

Фантазии президентов

Среди целого ряда президентов, пусть вполне достойных и чем-то интересных, как исключительно значимые Си Цзиньпин или Зеленский, на поверхности событий выделяются трое. Первый из них свою игру уже отыграл (вничью). Два других пытаются изменить мир под свои представления о нём, в целом – консервативные, но вместе с тем и довольно фантастические, причём на этих путях им кое-что удаётся.

Первый из них

– человек внешне сдержанный и симпатичный; если бы не его забывчивость, он прекрасно смотрелся бы школьным учителем, внедряя в детей наряду, к примеру, с арифметикой ещё и близкие ему идеи: зелёная революция в энергетике как противовес климатическим страхам, неограниченный приём переселенцев из других стран и цивилизаций, мультикультурализм, преференции меньшинствам, сексуальная озабоченность.

В его президенство Израиль в войне с ХАМАС получал от США военное оборудование пополам с настойчивым указанием не возмутить войной арабские страны, а лучше и совсем не воевать. Обороняясь от России, Украина во многом обязана ему за помощь, которая, однако, была столь ограничена его опасением раздражить третьего и оттого осторожна, что война длится уже три года. Чтобы не навредить, он старался воздерживаться от резких решений, но один раз не удержался, и получилось позорное бегство армии его страны из Афганистана.

В последние дни своего президенства он всё-таки сумел поставить восклицательный знак – добился перемирия Израйля и с ХАМАС, и с Хезболла. Правда, создалось впечатление, что это перемирие заключено под страхом участников перед приходом следующего президента, опасно непредсказуемого.

За его немного не завершённую каденцию общество США оказалось так непомерно перекормленным прогрессизмом, нетерпеливо навязанным и для многих раздражающим, а его партия так не подготовило приемлемого кандидата на смену этого президента, что в качестве реакции был избран президент, во многом противоположный ему.

Второго

ждали кто с ужасом, кто с восторгом, и он, действительно, стал поворачивать руль страны круто. У него впереди не больше четырех президентских лет, и ему не требуется заботиться о выборах на следующие четыре. За такой ограниченный срок он обещал решить исключительно сложные задачи: нелегальное проникновение в страну, неравенство в виде преференций разным меньшинствам, рабочие места... Плюс ещё, он заявил себя великим миротворцем, способным войны в Украине и в Палестине прекратить немедленно.

О многом он судит на редкость безответственно: о экономических отношениях – в духе дикого капитализма и чистогана, о войнах – в духе империализма. Например, ещё за несколько дней до инаугурации он успел изумить мир намерением присоединить к США Канаду и Гренландию. Это был, вероятно, только непомерный угрожающий базарный запрос в стремлении что-то выиграть в торге, но стало ясно, что вдобавок к его нарциссизму он отнюдь не вдумчив, а будет действовать нахраписто и форсированно. Его стиль достижения, как ему кажется, успеха: прежде всего запугать противную сторону непомерными требованиями, потом, увидев, что это произвело на общественность слишком отрицательный эффект, но та сторона упирается, благородно отыграть назад и уже с о сравнительно мягкой позиции попытаться выйти на компромисс. Все эти пассы делаются нарочито публично, на любом повороте изображая довольство победителя.

Ещё пример: он предложил арабов из сильно разрушенной Газы, подобно татарам из Крыма 80 лет назад, куда-то (куда?) переселить и создать на освободившейся от жителей территории рекреационный рай.

Он откровенно демонстрирует, что для него ближайшая выгода, пусть даже узко коммерческая, важнее принципов и перспектив. Отсюда посягательства на украинские недра и атомные станции. Для такого прагматика может казаться приемлемым вместо помощи слабому от нападения сильного, наоборот, ради коммерческой выгоды или гадательных геополитических достижений связаться с этим сильным, который к тому же намекает на допуск к недрам своей безграничной страны, так что маячит какой-то профит. Он может, например, клонуть на соблазнительные обещания третьего и взамен под видом миротворчества попытаться расплатиться территорией или независимостью Украины. В этом деле он заметно продвинулся, подчёркнуто унижающе принимая у себя президента этой страны, к несчастью, сильно зависящей от него в получении вооружений.

Давление на Украину похоже на вымогание *капканной взятки* (термин из пьесы Сухово-Кобылина, см. заметку о коррупции) или на то, как одна банда соглашается как-то крышевать клиента от нападения другой банды (с которой отношения у неё по типу не то родственного сговора, не то зависимости) и за это гадательное крышевание требует такой оплаты, что клиент должен раздеться едва ли не догола.

Показательно, что в заявлениях об Украине он не брезгует и нелепостями. Например, его пассаж о том, что Зеленский – «диктатор без выборов», т.е. нелегитимен, натолкнулся на всеобщее возмущение и был взят назад (правда, не путём извинения, а детским отрицанием очевидного факта высказывания). Пришлось отступить и от утверждения о

мифическом долге Украины в 500 млрд долларов, превышающем действительно оказанную помощь (а не кредит!) раза в 4.

В результате небрежного употребления, слова президента великой страны обесцениваются, но они показывают, что за ними могут последовать дела, совсем неожиданные.

Высказывают мнение, что потворством России он намерен перетянуть её от Китая на свою сторону. Но тут ему вполне можно пророчить неудачу. Ведь хитрый президент, третий в этой заметке, вряд ли столь прямодушен, чтобы действительно оплатить поддержку второго сменой страны-патрона – надёжно управляемый Китай на переменчивые США, которые наглядно продемонстрировали способность к резким поворотам по настроению часто сменяемых президентов.

Попутно. Давно утверждают, что в числе его мотивов есть и личный резон для соблюдения интересов третьего. Как бизнесмен он, де, посещал Россию, поэтому ещё со времён СССР попал под наблюдение или же успешную разработку «органов», они устраивали ему мужские развлечения и затем существенно помогали ему в его бизнесе, у них, де, есть компромат для шантажа. Если эти сведения верны, то он зависим от третьего, и тогда вполне объяснимо его почтительное отношение к нему и почёркнуто неприязненное к Украине и к её президенту. Однако убедительного подтверждения этим сведениям, по-видимому, нет: иначе он выглядел бы агентом российского влияния или ещё хуже, в дело вступила бы юстиция, и он вряд ли пробился бы в президенты.

Не исключено, что своей самоуверенной решительностью нарцисса, необычной в такой мере среди современных западных политиков, он достигнет много. Но и издержек можно ожидать тоже немалых, в том числе неожиданных и неприятных для мира, для его страны и для него самого. Что называется, делов он наделает.

А между тем, среди «делов» и мастерски проведённая его авиацией бомбёжка ядерных объектов Ирана, и подкрепление разговоров с третьим грозными подлодками, подтянутыми поближе к России.

Третий президент

действует не так ярко, скорее исподволь. Он мечтает о некоем многополярном мире, видимо, подобном тому, который был лет 100 назад, в котором ему было бы позволено развернуться без ограничений. Он предпочитает не лезть напролом, а интриговать, для чего в его диктаторском распоряжении имеется громадный арсенал «органов», он предпочитает, если воевать, то помаленьку. Но три года назад, по недомыслию, он вместо этого «помаленьку», вместо, как он планировал и называл, «специальной военной операции» вляпался всё же в настоящую войну с Украиной. В войне он выставляет себя ревнителем интересов страны, которой, де, угрожает Украина и которую обижает Запад, мнит себя мудрым вершителем судеб страны и мира, и, несмотря на уже миллион погубленных и искалеченных людей, эта его деятельность, видимо, ему приятна (хуже того, она не вызывает возражений населения, затурканного жизнью, нищенской для большинства, и оболваненного оголтелой пропагандой).

Недавно он так увлёкся своим всемогуществом, что высказался «от души». Его спецы-технари настолько успешно, как на моей памяти говаривалось в подобных случаях, «запудрили начальству мозги», что он, похваляясь своим сверхчудесным достижением – новой ракетой необычайной мощности и неуловимости, предложил американцам, с его точки зрения, увлекательное соревнование. Он, де, запустит такую ракету, а они пусть попробуют (смешок ехидного всезнайки) её перехватить. А целью ракеты назвал не пустыню какую-нибудь, а Киев. В свете хода его агрессии против Украины ясно, что его самоуправство диктатора дошло до предела разнузданности и ему безразлична гибель людей и городов. Но всё же удивителен такой уровень самовлюблённости, чтобы придумать и не постесняться выговорить столь мерзкую репризу.

Он любит поучительные экскурсии в историю страны, и из них видно, что примерами для подражания считает Николая I и Сталина. На самом же деле он более всего напоминает Павла I (о нём – в заметке о коррупции).

Сравнение президентов

Как видно, два последних президента во многом родственны не только тем, что оба, как сообщают, богаты (любопытна особенность: их личные богатства, у второго явные, а у третьего, как утверждают, – скрытые, обратно пропорциональны доходам их народов). Они абсолютно уверены в своей правоте и безнаказанности, считают себя много умнее окружающих и, действительно, обладают немалой способностью к манипуляции ими путём безответственных слов, довольно грубых интриг и действий.

Оба президента – нарциссы и актёры, но есть различия. Бросается в глаза разница актёрских амплуа: второй изображает своевольное величие, а третий – доверительность свойского умника. Далее – вращение актёра в образ: у второго актёрство гораздо резче, виднее. Забавно видеть, как он перед камерой по-детски гордится подписанием указов, полагая, видимо, что каждый из них должен восприниматься публикой как эпохальный. Особенно наглядно проявилась театральность второго в демонстрации указа о немыслимых торговых тарифах, которые он направил сразу на десятки государств (между тем, эта театральная массовка совершенно излишня, а сами введённые тарифы, по мнению многих специалистов, исключительно вредны для экономики мира, в том числе и его собственной страны, да и не осуществимы). Третий же обычно умеет выдать актёрство за искреннее желание быть понятым – сказывается, видимо, крепкая выучка органов.

Как многие самовлюблённые властители, оба не встречают сомнений и, тем более, возражений своим хотениям со стороны

своих советников, зависимых или уже запуганных. Если такой властитель поставит на «обсуждение», не стоит ли, к примеру, объявить луну своей провинцией, те, скорее всего, восторгнутся идеей и кинутся корыстно пастись вокруг неё.

Попутно. Инн. Анненский в 1909 году закончил своё стихотворение «Петербург» мрачным итогом послепетровской России: «Там не чары весенней мечты, / Там отравы бесплодных хотений.» Это написано в 1909 году – между двумя крайне неудачными экспансионистскими войнами, с Японией и с Германией, причём в ходе второй разразился крах империи.

Второй как будто искренен в стремлении прекратить кровопролитие и в Палестине, и в Украине. Впрочем, нельзя не заметить разницу: интересы Израиля ему понятнее, ближе, чем интересы Украины, да и России в каком-то там Донбассе; какая ему разница, кому будет принадлежать этот далёкий для него Донбасс, а о значении этого в перспективе он и совсем вряд ли печётся. В отличие от второго, третий к жертвам войны в Украине, похоже, вполне равнодушен, его цель продолжать войну до тех пор, пока он в дополнение к Крыму не отхватит от Украины, как он говорит, ещё четыре области, а остальная Украина не признает себя зависимой от него (многие считают, что он на этом не остановится, а двинется дальше на Запад, и это вовсе не исключено). Любопытная подробность: ему уже более трёх лет не удаётся захватить эти области полностью, но он упорно заявляет, что договор о конце войны должен это его хотение превратить в действительность.

Второй, похоже, искренне хочет закончить эту войну и попутно получить какие-то коммерческие выгоды для своей страны и, вероятно, для себя лично. Это его желание является его явной слабостью по сравнению с третьим, и это хорошо видно по тому, насколько обесмыслены разнообразные раунды переговоров вокруг прекращения войны в Украине. Ведь третьему ничего такого не нужно, он хочет только того, чтобы в уплату за участие в разговорах с ним о мире за ним признавали его величие как манипулятора всеми руководителями государств в округе

(которых он считает ничтожествами) и его право отвоёвывать соседние территории.

За всем этим у второго стоит всё ещё несопоставимо большее экономическое и военное могущество его страны (о впечатляющих бомбёжках и подлодках уже упомянуто), хотя и имеющей громадный долг, а у третьего, кроме остатка нефтяных денег, ничего такого нет, но зато он умеет навести на всех страх, лихо угрожая ядерной войной (она, выходит, всем страшна, кроме него, безмерно ценного и оберегаемого). Способен ли он разумно смириться со скромным местом в мире и его страны, и его самого? Полагаю, он никогда не смирится; это предстоит тому, кто его сменит и обнаружит страну, как это было с Хрущевым после Сталина, хотя и с ядерным оружием, но «у разбитого корыта».

Заключение

Сейчас всё-таки не до конца ясно: пойдёт ли второй из президентов в своём миротворчестве по пути пренебрежения интересами Украины в пользу России и, если пойдёт, то как далеко. Если дело дойдёт до лишения Украины оружия от США, сумеют ли европейские страны так быстро организовать промышленность и финансы, чтобы своевременно нарастить производство и закупить вооружение у США для удовлетворительной безопасности Украины и собственной тоже? Этого необходимо достичь в течение вполне обозримого срока: до того, как третий президент при предполагаемом невмешательстве или даже при косвенной поддержке второго достигнет своего относительно Украины.

Но видны и основания для надежды на приемлемое развитие событий; их насчитываю три. Первое то, что руководители многих европейских стран, в том числе наиболее мощных, хорошо поняли небывалость ситуации и небывалую её опасность и, несмотря на понятные экономические и социальные трудности

в каждой из этих стран, сообща впряглись в дело помощи Украине и, в конечном итоге, защиты Европы – впряглись решительно, как не бывало раньше. А суммарные ресурсы активных в этом деле европейских стран несравнимо больше, чем у России. Второе основание заключается во всем известных внутренних проблемах России. Третье основание: совсем не очевидна возможность второго диктаторски вести политику своей страны вопреки свободе Украины. Впереди видны и противодействие его политических противников и государственного аппарата, и возмущение шокированных его поступками сторонников, и перегруппировка внешних сил, особенно в Европе, спровоцированная его же словами и действиями.

И, наконец, о личностях: второй и третий президенты во многом подобны и симпатичны друг другу, но долго ли смогут два таких самовлюблённых своевольника, играя в поддавки, уважительно терпеть друг друга?

Автор этой заметки много старше любого из этих трёх сильно престарелых президентов, он был современником многих значительно более сильных и умных их предшественников, и в его возрасте ему уже к лицу сосредоточиться на добром-вечном, но нет, странности, чтобы не сказать ужасы, сегодняшней жизни таковы, что его всё ещё удивляют и волнуют. Они возникли не впервые, и впереди приходится ждать ещё много такого. Ведь социально-экономическое и культурное развитие отдельных частей мира никогда не было гармоничным (или, иначе, – равномерным), а теперь это вылилось в резкие противоречия между цивилизациями, между государствами, между идеологизированными народами... Уж не говорю, – между характерами и хотениями безответственных властителей.

А между тем, страдания людей, их беды, их смерти продолжают и множатся.

Почти сто лет назад Илья Ильф наблюдал в своей стране много удивительных новаций и странностей, над ними вместе с Евгением Петровым иронизировал и, на основе обиходного элегического выражения «мороз крепчал», записал хлёсткий каламбур: «маразм крепчал».

Многое и теперь отнюдь не украшает жизнь, вновь мирное развитие свободных народов под угрозой и это вновь требует от нас разумности, мужества и терпения. И нужно, насколько возможно в конкретных обстоятельствах каждого, маразму противодействовать.

Президенты приходят и уходят, а мы-то все остаёмся!

Март-июль 2025